

— Пошел ты к черту! — Шэнь Цинь не выдержал и наконец сорвался на грубость.

Цан Янь на мгновение замер, а затем невозмутимо ответил:

— Моей матери давно нет в живых.

— ... — Шэнь Цинь мгновенно прикусил язык. Это было лишь ругательство, выпущенное для разрядки, он вовсе не собирался оскорблять чью-то мать. Даже если перед ним был этот бешеный пес Цан Янь, сыпать соль на раны было подло. Он мысленно одернул себя: впредь нужно следить за языком.

— Обсудим нашу двусмысленную близость как-нибудь наедине. Сейчас время общего корпоратива, будет некрасиво, если мы оба исчезнем, это вызовет лишние подозрения.

Шэнь Цинь не мог ни выругаться, ни ударить его, поэтому со злости с грохотом врезал кулаком по двери.

— Ты больной? — Цан Янь нахмурился. — Ушибся? Ну-ка, покажи руку.

Шэнь Цинь резко отдернул руку:

— Я хочу отдельный номер.

— Можно! Но не надейся, что я оплачу его из бюджета компании. Лишний номер — это лишние расходы, не так ли? Если хочешь платить из своего кармана — я не против. Правда, кажется, мест в отеле уже нет, нас приехало слишком много.

Шэнь Цинь сделал несколько глубоких вдохов.

— Пошли. Свою злость выплеснешь потом, при посторонних не устраивай сцен.

Посторонние? А кто тогда я? Свой человек? Я что, черт возьми, свой человек? Цан Янь, да пошел ты... к своему папаше!

Цан Янь по заведенному обычаю должен был выступить с речью, продемонстрировать свою доброжелательность и близость к народу. Приходилось играть роль, даже тиран в такие моменты обязан казаться мудрым правителем.

Он рассеянно бубнил заготовленный текст, а глазами то и дело косился в тот угол, где сидел Шэнь Цинь.

Кто эта женщина рядом с ним? Не та ли, что сидела с ним в столовой и они вместе пилились в

телефон? Как они успели спеться? Черт возьми, зачем садиться так близко? Ну ты даешь, Шэнь Цинь, я тебе денег плачу, чтобы ты девок кадрил?

На глазах у всех сотрудников Цан Янь не мог устроить скандал, поэтому он начал пить — глушить спиртное одну за другой.

В итоге Шэнь Циню пришлось тащить его в номер. Едва переступив порог, Цан Янь принялся стягивать одежду.

— Ты что делаешь?

— Хочу в горячий источник.

В номере отеля с горячими источниками была небольшая ванна. Цан Янь, пошатываясь, раздевался:

— Только не подглядывай.

Шэнь Цинь фыркнул:

— Да даже если ты догола разденешься, мне это нафиг не нужно.

— А мне нужно.

— Что ты сказал?

Ответа не последовало. Цан Янь с размаху нырнул в бассейн и благополучно приложился головой о бортик.

Вот черт. Шэнь Цинь поспешно привел его в чувство, усадил, прислонив к краю бассейна, и полез в аптечку обрабатывать рану.

К счастью, отделался царапиной: выглядело страшно, а вреда почти никакого.

Цан Янь смотрел на него своими черными, как смоль, глазами. Алкоголь затуманил его сознание, и выглядел он сейчас довольно глупо.

— Ты не пойдешь купаться?

— Мечтай.

— Лезь сюда.

— Не полезу.

— Боишься меня? — Цан Янь хихикнул.

— Да, боюсь, что меня укусит бешеная собака.

Плеск! Цан Янь внезапно вскочил:

— Помоги переодеться.

Шэнь Цинь был готов выколоть себе глаза. Он схватил банное полотенце и швырнул прямо в лицо Цан Яню:

— Совесть имей!

Цан Янь, пошатываясь, повалился на кровать:

— Помощник Шэнь, подай-ка чаю.

Шэнь Циню было лень спорить — что взять с пьяного? Он догадался, что того мучит жажда, и налил стакан теплой воды.

Цан Янь выпил всё залпом, причмокнул губами:

— Неплохой чай. Это Лунцзин урожая до дождей?

— Нет, это сорняки после дождей.

— Есть такой сорт? Никогда не слышал.

— Выведен на Марсе, доставлен Его Величеству прямым рейсом НЛО.

— Наверное, доставка стоит целое состояние?

— Спи уже, ну же, спи. Заснешь — пойдем золото копать.

— Помощник Шэнь, всё-таки без тебя никуда. — Цан Янь крепко ухватил Шэнь Циня за руку.

Да пошел ты... к своему папаше!

Цан Янь оказался на удивление спокойным пьяницей, не буянил, только постоянно требовал воды и метался по кровати. Шэнь Цинь, который изначально собирался спать в гостиной, в конце концов просто лег на свободную кровать в спальне — он слишком устал бегать туда-сюда.

Цан Янь ворочался полночи, наконец притих и уставился в потолок.

— Шэнь Цинь, ты правда так жил все эти годы?

— Тебе-то какое дело?

— Ты почти расплатился? Сколько еще осталось?

— Тебе-то какое дело?

— Ты бросил учебу, чтобы работать и отдавать долги?

— Тебе-то какое дело?

— Мы можем нормально поговорить?

— А есть ли смысл в нашем нормальном разговоре?

— Расскажи, ну же. Выговоришься — мне станет веселее.

— Как ты вчера головой об бортик не разбился?

Цан Янь тихо рассмеялся, потирая пластырь на лбу:

— Ты правда подрабатывал, оплакивая покойников и охраняя могилы?

Молчание.

— Тебе не было страшно?

— Страшно? Чего? Призраков? Разве призраки страшнее людей?

— Шэнь Цинь, хочешь узнать, как я жил эти годы?

— Не хочу.

— Может, я тоже жил несладко, не хочешь послушать?

— Неинтересно.

— Ты всё такой же. Даже хочется вскрыть тебя и посмотреть, из чего сделано твое сердце.

Шэнь Цинь промолчал и отвернулся к стене.

— Шэнь Цинь, ты вспоминал обо мне все эти годы?

— Нет.

Больше никто не проронил ни слова. Шэнь Цинь смотрел на лунный свет за окном, а Цан Янь в этом свете изучал его спину.

Корпоратив — это мероприятие, куда многие не хотят идти, но все делают вид, что безумно счастливы.

Среди всей этой искусственно созданной атмосферы веселья и уюта Цан Янь выглядел чужим. Потому что он был не в духе. Очень не в духе.

Другие хотя бы не платили за то, чтобы им было плохо, а он — тот еще идиот, который выложил кучу денег, чтобы теперь мучиться.

Через окно номера он не сводил глаз с той парочки внизу.

— Помощник Шэнь, это печенье я испекла сама, попробуйте.

— Я не очень люблю сладкое.

— Оно не приторное. Я знаю, что вы, парни, не любите слишком сладкое, не волнуйтесь.

Шэнь Цинь взял печенье в форме милого медвежонка, но не решился откусить:

— Ты сама его сделала?

— Да.

— Можешь научить меня?

— Зачем тебе это учить? Если хочешь, я буду делать его для тебя.

— Думаю, если делать такие на продажу, можно неплохо заработать.

— Помощник Шэнь, вы такой шутник, ха-ха-ха...

Шутник? Он же серьезно, чего она смеется?

Смеется так заливисто... Шэнь Цинь, тебе конец!

Шэнь Цинь внезапно почувствовал холодок по спине. Он оглянулся, но увидел лишь распахнутое окно.

Шэнь Цинь слонялся снаружи до тех пор, пока не исчезли последние тени, и только тогда нехотя побрел в номер. Он ужасно не хотел сидеть в четырех стенах, глядя в глаза Цан Яню.

— О, вспомнил дорогу домой! — Цан Янь сидел в гостиной с таким видом, будто собрался вызвать кого-то на дуэль.

— Посреди ночи не спишь? Фильм ужасов снимаешь? — Его остекленевший взгляд был страшнее любого призрака.

— Ты еще помнишь, что сейчас ночь? Призраки уже давно по домам разошлись, а ты где шлялся?

Шэнь Циню показалось, что тон Цан Яня сейчас до боли напоминает мужа, который допрашивает загулявшую жену. Тьфу! Или жену, допрашивающую мужа! Тьфу-тьфу-тьфу! Да ни на что это не похоже!

— Давай проясним: я подписал контракт о найме, а не договор о продаже в рабство. Даже если я не приду ночевать, тебя это не касается.

— Давай проясним: ты мой помощник. Даже если я прикажу тебе быть на связи 24 часа в сутки, ты никуда не денешься.

Передразниваешь меня? Пф! — Тридцать тысяч — и хочешь выкупить меня на месяц? Все мои 24 часа? Не слишком ли много хочешь? Иди умойся и спать, во сне еще не то привидится.

— Тридцать тысяч мало? Называй свою цену. Сколько стоит твой полный выкуп?

Куда катится этот разговор? Знал же, что от долгого общения с идиотами интеллект сам начинает падать.

— Не хочу тратить на тебя слова.

Шэнь Цинь направился в спальню, Цан Янь пошел следом. Неожиданная атака — Шэнь Цинь совсем не ждал подвоха и был легко повален на кровать.

— Ты что творишь? — рявкнул Шэнь Цинь. — Встань!

— А как ты думаешь, что я творю? — Цан Янь приподнялся на руках, глядя сверху вниз на красивое, манящее лицо Шэнь Циня. Он провел кончиком языка по клыкам, и его голос охрип:
— Чего ты хочешь, чтобы я сделал?

<http://bllate.org/book/21814/2258012>